

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. ВВЕДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Глава 1. Понятие гражданского права	6
Глава 2. Источники гражданского права	43

Раздел 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

Глава 3. Понятие и классификация гражданских правоотношений	65
Глава 4. Физические лица (граждане) как субъекты гражданского права	85
Глава 5. Юридические лица как субъекты гражданского права	101
Глава 6. Банкротство юридических и физических лиц	192
Глава 7. Гражданская правосубъектность публичных образований	212
Глава 8. Объекты гражданских прав	233
Глава 9. Основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Сделки. Решения собраний	277
Глава 10. Осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей. Защита субъективных гражданских прав. Представительство и доверенность	346
Глава 11. Сроки. Исковая давность	382

Раздел 1

ВВЕДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Глава 1

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Понятие и предмет гражданского права. Метод гражданского права. Основные начала гражданского права. Принцип добросовестности в гражданском праве. Система гражданского права. Функции гражданского права. Гражданское право как отрасль науки. Гражданское право как учебная дисциплина

1.1. Понятие и предмет гражданского права

Гражданским правом принято называть по меньшей мере четыре феномена:

- отрасль права;
- совокупность источников, содержащих гражданско-правовые нормы;
- отрасль юридической науки;
- учебную дисциплину.

Термин «гражданское право» также используется для обозначения одного из элементов правоотношения — конкретного субъективного гражданского права определенного лица (права собственности, права аренды, права на получение денег за проданную вещь и т. п.).

В данной главе гражданское право прежде всего рассматривается в первом из указанных значений.

В теории права отраслью права признается система относительно однородных правовых норм, регулирующих определенными приемами на основе общих принципов и функций обособленную сферу общественных отношений.

Соответственно комплексная характеристика отрасли права включает в себя обозначение предмета регулирования (предмета отрасли), выявление метода (способов) регулирования (метода отрасли), анализ основных начал (принципов отрасли), установление внутренней

взаимосвязи и дифференциации входящих в отрасль правовых норм (системы отрасли), определения преобладающих задач, основного социального назначения закрепляемых в правовых источниках правил поведения (функций отрасли).

Именно в таком порядке с опорой на фундаментальный гражданско-правовой законодательный акт — Гражданский кодекс РФ, выражающий известную отраслевую обособленность гражданского законодательства, — будет освещаться понятие гражданского права как отрасли права.

Предмет гражданского права составляют общественные отношения, круг которых очерчен в ст. 2 ГК РФ путем указания на существо этих отношений, их участников и особенности их взаимного правового положения. Статья 2 ГК РФ не ставит своей целью дать исчерпывающий перечень или всеохватывающее определение отношений, входящих в предмет гражданского права, она лишь в общих чертах раскрывает их природу и содержание как отношений, складывающихся по поводу возникновения и осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), возникновения и исполнения договорных и иных обязательств, а также других имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. В числе последних ст. 2 ГК РФ называет граждан (физические лица, т. е. граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства), юридические лица (в том числе иностранные) и публичные образования — Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Очень важно, что все эти субъекты, несмотря на их общественную значимость, их известность, сферу и масштабы их деятельности, срок их физического или юридического существования, вступают в регулируемые гражданским правом имущественные и личные неимущественные отношения на началах равного, автономного, не подчиненного друг другу, имущественно обособленного положения.

Кроме того, в п. 2 ст. 2 ГК РФ установлено, что гражданским законодательством защищаются неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Отражение в ст. 2 ГК РФ только общеориентирующего подхода к определению предмета гражданского права и использование в ней различающихся по значению выражений «регулирование отношений» и «защита прав, свобод и других нематериальных благ» задают почву для научных споров о структуре предмета гражданского права.

Не вызывает сомнений вывод, что основную часть регулируемых гражданским правом общественных связей составляют **имущественные**

отношения — отношения между физическими, юридическими лицами и публичными правовыми образованиями по поводу принадлежности, использования, производства и обмена имущественными благами, имеющими потребительную и меновую стоимость, т. е. являющимися товаром в экономическом смысле¹.

Имущественные отношения дифференцируются по различным основаниям. Непосредственно из ст. 2 ГК РФ усматривается деление имущественных отношений на статические и динамические.

Статические отношения складываются в связи с закреплением экономических ценностей за конкретными лицами на абсолютных правах. Право собственности и другие вещные права отражают принадлежность материальных благ участникам гражданско-правовых отношений. Исключительные права закрепляют за этими субъектами обладание нематериальными ценностями — имущественными правами на использование и распоряжение результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации. В статических (абсолютных) отношениях управомоченное лицо (собственник, носитель иного вещного права, обладатель исключительного права) вправе относиться к принадлежащему ему имуществу (вещам, правам) как к своему и отстранять всех других лиц, для которых это имущество чужое, от произвольного вмешательства в его дела по поводу этого имущества.

Динамические отношения представляют собой общественные связи по переходу материальных и нематериальных экономических ценностей от одних лиц к другим. Особой чертой этих отношений является их взаимооценочный характер: их равные, не подчиненные друг другу, автономные по своей воле и имущественно самостоятельные участники сами решают вопрос об экономической целесообразности вступления в отношения по передаче принадлежащего им имущества на определенных условиях. Подавляющую часть динамических отношений образуют **возмездные** (товарно-денежные) отношения: по купле-продаже, аренде, подряду и др. Возмездность гражданско-правовых имущественных связей презюмируется (п. 3 ст. 423 ГК РФ). В случаях, указанных в законе или договоре, имущество может перейти к другому лицу посредством **безвозмездного** отношения: в результате дарения, ссуды. Некоторые виды динамических имущественных отношений по усмотрению участников могут быть как возмездными, так и безвозмездными (например, отношения по поручению, хранению, займу).

¹ Глубокие исследования регулируемых гражданским правом имущественных отношений, в том числе анализ их соотношения с понятием неподвластных праву и воле людей производственных отношений, см. в работах: *Алексеев С. С.* Предмет советского социалистического гражданского права: ученые труды Свердловского юрид. ин-та. Т. 1. Свердловск, 1959; *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963.

Статья 2 ГК РФ подразделяет имущественные отношения динамики по основанию их возникновения на договорные (порождаемые соглашением участников гражданского оборота) и иные обязательства (возникающие, например, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения).

Вторая часть предмета гражданского права представлена **неимущественными отношениями**, т. е. лишенными экономического содержания общественными связями, складывающимися по поводу не имеющих имущественной природы объектов. Именно с составом этих отношений связана большая часть научных дискуссий.

Бесспорно существование в предмете гражданского права непосредственно поименованных в ст. 2 ГК РФ **личных неимущественных отношений**, возникающих в связи с созданием интеллектуальной собственности — охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности (произведений, программ для ЭВМ, изобретений, селекционных достижений и др.) (ст. 1225 ГК РФ). В рамках указанных отношений реализуются принадлежащие автору интеллектуального продукта (гражданину, творческим трудом которого он создан) право авторства, право на имя и иные личные (а значит, необоротоспособные) неимущественные права (п. 1, 2 ст. 1228 ГК РФ). Поскольку личные неимущественные интеллектуальные отношения предопределяют возникновение имущественных отношений в этой сфере по поводу исключительных (имущественных) прав на результаты интеллектуальной деятельности, то в юридической литературе их традиционно обозначают как связанные с имущественными.

Дискуссионно отнесение к предмету гражданского права не связанных с имущественными личными неимущественными отношений по поводу неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, отмеченных в ст. 150 ГК РФ (жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны и др.). Почву для сомнений дает указание п. 2 ст. 2 ГК РФ о том, что эти отношения защищаются гражданским законодательством, в то время как применительно к имущественным и личным неимущественным отношениям говорится об их регулировании.

Доктрина. Считая, что при определении предмета гражданского права нужно исходить только из тех общественных отношений, которые регулируются гражданско-правовыми нормами, О.С. Иоффе полагал, что не связанные с имущественными личные неимущественные отношения, не регулируемые, а лишь охраняемые гражданским правом, не входят в его предмет¹.

¹ См.: *Иоффе О. С.* Избранные труды: в 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб., 2004. С. 25, 28.

Действительно, реализация данных прав и свобод, закрепленных Конституцией РФ, т. е. имеющих не сугубо гражданско-правовой, а всеобщий и в основном естественный характер, осуществляется преимущественно фактически, не требуя установления специальных гражданско-правовых правил поведения помимо провозглашения этих прав и свобод и обеспечения защиты на случай неправомерного посягательства.

Однако вряд ли есть принципиальная разница между правовым воздействием на общественные отношения в их обычном и нарушенном состоянии и правовым воздействием на общественные отношения только в связи с нарушением прав их участников, ибо защита — это неотъемлемая сторона регулирования. Принимая отношения под свою защиту, право тем самым определяет недопустимое поведение, т. е. осуществляет «негативное» регулирование.

Следует отметить также, что в ряде случаев не связанные с имущественными личные неимущественные отношения можно и нужно подвергать не только охранительной регламентации, но и «позитивному» регулированию, как это, к примеру, сделано законодателем применительно к определению порядка правомерного использования изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ).

Кроме того, если рассматривать обладание личными нематериальными благами как выражение общественного автономного состояния лица подобно тому, как принадлежащие субъекту экономические ценности выражают его имущественную обособленность и самостоятельность, то следует признать, что только наличие обеих этих составляющих способно сформировать статус полноценного участника гражданского оборота. Эта общая предназначенность имущественных и неимущественных прав, образующих экономический и социальный статус субъекта, подтверждается пригодностью для их восстановления гражданско-правовых способов защиты (ст. 12 ГК РФ).

Поскольку в ст. 2 ГК РФ упоминаются только личные неимущественные отношения, то неочевидно, можно ли наряду с ними выделять в предмете гражданского права **неличные неимущественные отношения**, т. е. общественные связи, также не имеющие имущественного характера и не зависящие от действия закона стоимости, но в то же время в отличие от личных не обладающие неразрывной связью с личностью их участников.

Доктрина. Такого рода отношения в предмете гражданского права были выявлены О.А. Красавчиковым и названы им **организационными**. К их числу он относил построенные на началах равенства и координации между субъектами гражданского оборота предпосылочные, делегирующие, контрольные и информационные отношения¹.

¹ Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50–57.

Основным аргументом для критики идеи выделения организационным связям отдельного места в предмете гражданского права было признание организационных отношений лишь стороной или начальной стадией становления имущественных отношений, обозначение их подчиненной, обслуживающей имущественные отношения роли. В настоящее время существование этого элемента в структуре гражданского права признается многими авторами. Произошедший в нашей стране переход к рыночной экономике, обусловивший отказ от публичных планово-административных рычагов управления хозяйственной жизнью общества, существенно повысил роль основанных на координации организационных отношений, обеспечивших действие рыночных механизмов производства, обмена и потребления. Предназначенность организационных связей в конечном счете обслуживать имущественные отношения ныне не может рассматриваться как препятствие для признания их самостоятельного характера и значения.

Следует понимать, что определение предмета гражданского права не может базироваться исключительно на анализе ст. 2 ГК РФ, направленность на регулирование организационных отношений можно увидеть в нормах других статей ГК РФ и иных гражданско-правовых нормативных актов. Более того, хотя ст. 2 ГК РФ не использует термин «организационные» или «неличные неимущественные» отношения, их наличие в предмете гражданского права обнаруживается в связи с указанием на определение гражданским законодательством правового положения участников гражданского оборота, оснований возникновения и порядка осуществления гражданских прав. Этим признается, что в предмет гражданского права вполне обоснованно включаются общественные отношения, лежащие в основе установления и формирования объема право- и дееспособности граждан, правосубъектности организаций и публичных образований, а равно организационные социальные связи по поводу учреждения, реорганизации и ликвидации юридических лиц; регистрации прав на отдельные виды имущества и сделок с ним; установления в будущем имущественных отношений; соблюдения юридических процедур (последовательного совершения определенных действий, без которых невозможно достижение определенного правового результата).

В целях обозначения входящих в предмет гражданского права общественных отношений помимо использования критерия связанности их содержания с имуществом и личностью участников в ст. 2 ГК РФ применяется еще один прием констатации гражданско-правовой природы социальных связей — прямое указание на регулирование гражданским правом обособленных по сфере и назначению групп общественных отношений — **корпоративных и предпринимательских**. И те и другие представляют собой совокупность имущественных и неимущественных отношений со всеми присущими

им общими гражданско-правовыми отраслевыми характеристиками (основанность на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников), и важно уяснить, что данные структурные элементы предмета гражданского права находятся не в одной плоскости с имущественными и неимущественными отношениями, а на другом (вторичном) уровне обобщения. Такой законодательный прием позволяет не только устранить сомнения в отнесении соответствующих отношений к предмету гражданско-правового регулирования, но и внести определенность в решение некоторых принципиальных вопросов развития отрасли.

Дефиниция **корпоративных отношений** как отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или управлением ими, а также однозначное причисление их к отдельному виду гражданско-правовых отношений отражают признание законодателем особой — не вещной и не обязательственной, а некой **членской** природы корпоративных отношений (корпоративной характеристикой могут обладать и вещные, и обязательственные отношения), но в то же время указывают на отрицание идеи включения в число субъектов этих отношений не только самой корпорации и ее участников (членов), но и неправосубъектных с гражданско-правовых позиций органов корпорации.

Доктрина. До последнего обновления ст. 2 ГК РФ понятие и отраслевая природа корпоративных отношений широко дискутировались. Абсолютизация управленческого, организующего элемента в характеристике корпоративных отношений, предполагающих известную долю субординационного воздействия одних субъектов на других (участников корпорации на корпорацию, большинства участников корпорации на не согласное с ним меньшинство, членов органов корпорации на лиц, занимающих в системе корпоративного управления нижестоящее положение), приводила ученых к отрицанию возможности считать корпоративные правоотношения в качестве одной из разновидностей гражданских правоотношений¹. Сторонникам включения корпоративных отношений в предмет гражданского права для обоснования этого было достаточно опоры на то, что помимо прямо указанных в ГК РФ в предмет гражданского права могут входить и «другие» имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, и что гражданское законодательство «определяет правовое положение участников гражданского оборота»². Действительно, в последнюю формулировку

¹ Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008. С. 118–140.

² Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26–39; Ковалькова Е. Ю. К вопросу о корпоративных отношениях // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 12–15.

вполне укладывается процесс создания юридических лиц, взаимоотношения между ними и их учредителями (участниками), порядок и способы защиты прав и интересов последних, процедуры принятия решений органами юридических лиц и др. При этом понятно, что, хотя указанные отношения неоднородны с точки зрения связанности их содержания с имуществом и личностью участников, это обстоятельство не заслоняет таких их общих гражданско-правовых отраслевых характеристик, как основанность на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. На сегодняшний день отстаивание гражданско-правовой сути корпоративных отношений получило весомый дополнительный аргумент – явно выраженную позицию законодателя.

Причисление к гражданско-правовым **предпринимательских отношений** как отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием опирается на сформулированное в ст. 2 ГК РФ определение **предпринимательской деятельности**, каковой, согласно этой статье, является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Данное определение оценивается в юридической литературе как несовершенное¹, но его значение в контексте ст. 2 ГК РФ состоит в провозглашении отказа законодателя от разработки особого предпринимательского (торгового) кодекса ввиду признания принципиального единства горизонтальных отношений (основанных на равном, «координационном» положении участников) между предпринимателями и между ними и потребителями. В гражданском законодательстве есть специальные нормы, рассчитанные на регулирование отношений с участием предпринимателей, но они вполне отвечают общим принципам гражданского права и не нарушают единства его предмета.

Важно! Необходимо понимать, что корпоративные и предпринимательские отношения не только не могут быть поставлены в один ряд («через запятую») с имущественными и неимущественными отношениями, поскольку являются их особой совокупностью, но и не образуют собственного единого ряда, ибо возможны корпоративные отношения как предпринимательского, так и непредпринимательского характера, а в предпринимательских связях можно выделить корпоративные составляющие.

¹ *Ершова И. В.* Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // *Lex Russica*. 2014. № 2. С. 160–167.

Такой же подход к определению места в предмете гражданского права применим и к выделяемым законодательно и доктринально иным группам социальных связей — например, к **инвестиционным отношениям**, представляющим относительно самостоятельную совокупность гражданско-правовых имущественных и (или) неимущественных, вещных, обязательственных и (или) иных связей, обобщенных из-за наличия у них особого функционального признака — направленности на использование инвестиций (денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные и иные права, имеющие денежную оценку), в качестве объектов предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Анализ регулируемых гражданским законодательством общественных отношений позволяет заключить, что гражданское право — это право **частное**, оно регламентирует сферу индивидуальных интересов, межличностных связей, частных «горизонтальных» отношений отдельных лиц, в корне отличаясь от публичных отраслей, регулирующих сферу общегосударственных, общечеловеческих интересов, устанавливающих вертикаль власти и основанный на ней общественный порядок (конституционное, административное, уголовное право и другие отрасли). По своему предмету, образуемому преимущественно эквивалентно-возмездными отношениями между не подчиненными друг другу экономически и лично автономными лицами, гражданское право отграничивается от публичных отраслей права, также регулирующих имущественные отношения (например, налоговое право, финансовое право). При этом отмеченные характеристики предмета выделяют гражданское право и среди частных отраслей права. К примеру, выявление направленности семейных отношений на установление имущественной общности, основанности их на личной и экономической зависимости, предполагающей безэквивалентную, нерыночную сущность экономических связей, четко указывают на предметное разграничение гражданского и семейного права.

Познание предмета гражданского права обнаруживает, что бытовая, нормальная повседневная жизнь людей и их объединений немыслима без обмена производимыми благами. Обмен благами в разных формах существовал во всех общественно-экономических формациях, и именно изменение его форм обуславливало соответствующее состояние гражданского права как законодательного инструмента, созданного для регулирования отношений обмена. Основные гражданско-правовые категории, конструкции, механизмы были созданы в Древнем Риме, в экономической жизни которого товаром были даже люди. Благодаря рецепции римского права средневековыми государствами Европы его понятия и принципы легли в основу европейских кодификаций гражданского права и составили общие начала для боль-

шинства гражданско-правовых систем современности. Таким образом, гражданское право представляет собой **средоточие правовой культуры**, является носителем тысячелетиями проверенного инструментария регулирования частных экономических связей. Более того, в настоящее время наблюдается расширение области применения гражданского права. Сформированные в гражданском праве понятия, механизмы, конструкции способны эффективно координировать действия участников рынка в рамках некоторых публичных, не имеющих гражданско-правовой природы отношений. Поэтому п. 3 ст. 2 ГК РФ, указывая на неприменение гражданского законодательства к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, оставляет возможность законодателю предусмотреть иное. К примеру, многие категории гражданского права (юридическое лицо, представительство, неустойка и др.) в силу прямого указания закона используются в налоговом, таможенном, бюджетном регулировании.

В этой связи трудно переоценить значение гражданского права в современном обществе.

ВЫВОД. *Предмет гражданского права как отрасли права составляют основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности физических лиц, юридических лиц и публично-правовых образований имущественные и неимущественные отношения, связанные с формированием социально-экономического статуса указанных лиц и их участием в экономическом обороте.*

1.2. Метод гражданского права

Метод гражданского права составляет система приемов, способов и форм воздействия данной отрасли на входящие в ее предмет общественные отношения. Иными словами, характеристика метода гражданского права дает понимание того, как оно осуществляет свою регулятивную роль, как добивается требуемого или желаемого поведения людей.

Поскольку эффективное юридическое воздействие возможно лишь при использовании правом средств, адекватных природе регулируемых общественных отношений, постольку предмет отрасли права во многом предопределяет используемый ею метод.

В сравнении с публичными отношениями, строящимися на началах власти и субординации, частные гражданско-правовые отношения опосредуют взаимодействие экономически и юридически независимых лиц, основанное на собственной воле инициативное поведение которых нуждается в координации во взаимодействии с поведением других таких же лично и имущественно свободных субъектов. Поэтому метод регулирования входящих в предмет гражданского права отно-

шений должен отвечать требованиям товарно-рыночной экономики и не может не основываться на признании равноправия, автономии воли, инициативности поведения и имущественной самостоятельности их участников. Это указывает на органические отличия юридического инструментария, применяемого гражданским правом как правом частным, от способов регулирования в публично-правовой сфере.

Доктрина. Отмеченное обстоятельство позволяет некоторым ученым выделять единственную (определяющую) отраслевую черту гражданско-правового метода и характеризовать его как «предметно-координационный»¹ или метод «юридического равенства»².

Однако особенности правового положения участников, а равно специфика оснований возникновения и содержания гражданско-правовых отношений главным образом характеризуют предмет гражданского права, не в полной мере отражают отраслевую специфику гражданского права и не позволяют ограничить его метод от методов, используемых другими частными отраслями права.

Достаточно ясное представление о конститутивных чертах метода гражданского права в соотношении с иными отраслевыми методами дает лишь комплексная оценка особенностей гражданско-правового воздействия на общественные отношения по четырем наиболее существенным признакам, характеризующим метод с точки зрения:

- **содержания устанавливаемых правил поведения** (общей направленности правового воздействия);
- **формы закрепления правил поведения** (преобладающего способа оформления правовых норм);
- **степени определенности правил поведения** (объема прав и свободы усмотрения правоприменительных органов по индивидуальному регулированию);
- **функциональной направленности правил поведения** (преобладающих задач регулирования, основного социального назначения правовых норм).

Гражданское право использует всю палитру способов регулятивного воздействия на свой предмет: дозволения, запреты, обязывания. Примерами норм, предусматривающих прямые запреты определенного поведения, являются положения ст. 10 ГК РФ о недопустимости действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, в обход закона с проти-

¹ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. В. П. Мозолин; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 20, 21. Автор главы — В. П. Мозолин.

² Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой; 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. С. 13. Автор главы — Н. Д. Егоров.

воправной целью, а также злоупотребления правом в иных формах; п. 4 ст. 19 ГК РФ о запрете на приобретение прав и обязанностей под именем другого лица; ст. 22 ГК РФ о запрете лишения, ограничения, полного или частичного отказа гражданина от правоспособности или дееспособности; ст. 137 ГК РФ о недопустимости жестокого обращения с животными, противоречащего принципам гуманности, и др. Обязывающие нормы содержатся в п. 2 ст. 36 ГК РФ, предписывающем опекунам и попечителям несовершеннолетних граждан проживать совместно со своими подопечными; в п. 3 ст. 184 ГК РФ, закрепляющем обязанность коммерческого представителя сохранять в тайне и после исполнения данного ему поручения ставшие ему известными сведения о торговых сделках; в п. 1 ст. 227 ГК РФ, устанавливающим обязанность нашедшего потерянную вещь немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возратить найденную вещь этому лицу; и др. Однако важнейшая роль в регламентации гражданско-правовых отношений отводится дозволительным нормам. Самостоятельность участников имущественного оборота и их личная обособленность немыслимы без уполномочивания их на свободную реализацию экономических и личных прав. Инициатива в завязывании и реализации гражданских правоотношений принадлежит самим участникам. Именно они в силу свободы договора обеспечивают формирование большинства гражданско-правовых связей, осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, в том числе и право на применение мер ответственности за их нарушение (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Дозволительный характер имеют нормы: о лицах, способных быть участниками гражданского оборота (ст. 2 ГК РФ); об основаниях возникновения гражданских правоотношений (подп. 1, 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ); о способах защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ); о содержании права собственности (ст. 209 ГК РФ) и исключительного права (ст. 1229 ГК РФ) и многие другие. Поэтому можно утверждать, что с точки зрения содержания регулятивного воздействия на общественные отношения метод гражданского права является **преимущественно дозволительным**. Дозволительная направленность гражданско-правового метода признается его главной чертой, предопределяющей **основной прием регулирования — наделение лиц субъективными правами (правонаделение)**¹.

По форме предписания правовые нормы подразделяются на императивные (предписывающие строго определенное поведение) и диспозитивные (которые применяются постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное). Многообразие и индивиду-

¹ См. об этом подробнее: *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006. С. 98–112.

альность экономических потребностей в сочетании с дозволительной направленностью гражданско-правового регулирования требуют предоставления участникам гражданского оборота возможности самостоятельно выбирать пути и способы удовлетворения частных интересов. Это предполагает особую роль диспозитивных норм в регулятивном воздействии гражданского права на образующие его предмет общественные отношения. Большая часть норм, регулирующих договорные обязательства, предоставляет сторонам возможность исполнять права и обязанности в соответствии с индивидуальной моделью поведения, установленной ими на основе диспозитивных правил. Таким образом, по преобладающему способу оформления гражданско-правовых правил метод гражданского права отличается **преимущественной диспозитивностью**¹.

Следует приветствовать укрепление диспозитивности в регулировании производственной и иной экономической деятельности в области сельского хозяйства. Новая редакция ст. 23 ГК РФ и новый подпараграф 3.1 § 2 гл. 4 ГК РФ, установленные Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»², предоставили гражданам по своему выбору создать либо договорное, либо правосубъектное (как корпоративное юридическое лицо) крестьянское фермерское хозяйство.

По характеру связи с индивидуальным регулированием в теории права различают **абсолютно определенные нормы**, которые не предусматривают возможность конкретизированного индивидуального регулирования общественных отношений, и **относительно определенные нормы**, которые предоставляют право правоприменительным органам решать дело с учетом конкретных обстоятельств³. Эффективность правового регулирования гражданских правоотношений во многом зависит от полноты и степени определенности правовых норм, поскольку составляющие ядро предмета гражданского права эквивалентно-возмездные имущественные отношения юридически равных и автономных субъектов требуют стабильности в статике и заранее обозначенной правовой предсказуемости в динамике. В силу этого гражданское право не допускает, как правило, осуществления произвольного ситуационного регулятивного воздействия со стороны суда или других правоприменительных органов ни при отсутствии существующего императивного предписания или выбранного участниками регулирую-

¹ Подходы к определению диспозитивного или императивного характера той или иной нормы разъясняются в постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

² РГ. 2013. № 3.

³ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. С. 73, 74.

емых отношений собственного допустимого диспозитивной нормой варианта поведения, ни тем более вопреки таковым. В порядке исключения ситуационное регулирование можно обнаружить в гражданском праве, к примеру, при санации судом неправомерной, но совершенной к выгоде малолетнего сделки (п. 2 ст. 172 ГК РФ), при определении объема содержания, предоставляемого гражданину по договору пожизненного содержания с иждивением (п. 3 ст. 602 ГК РФ), или при уменьшении судом определенной в договоре неустойки, явно несоизмеримой последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ). Но это лишь частные проявления индивидуального регулирования, не формирующие направленность или качественную особенность всей цивилистической отрасли. Поэтому метод гражданского права под этим углом зрения можно в целом охарактеризовать как **основанный на стремлении к установлению абсолютной определенности правовых норм**. Данная характеристика наиболее рельефно показывает отличие гражданско-правового метода от метода семейного права, в котором ситуационность регулирования претендует на главенствующую роль при определении методологической специфики отрасли¹.

Существенное **ослабление определенности** гражданско-правового воздействия влечет внесение в ГК РФ в качестве основного начала гражданского права **требования добросовестного поведения** участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении обязанностей (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Отсутствие достаточно ясных и развернутых законодательных установлений о понятии доброй совести и критериях недобросовестного поведения предполагает серьезное расширение границ судейского усмотрения. При этом подчинение поведения субъектов гражданских прав и обязанностей принципу добросовестности, обязывание их при реализации дозволенных или предписываемых действий всякий раз соотносить свою волю и реализуемые личные интересы с неочевидными для себя интересами контрагентов, третьих лиц и общества в целом могут являться средством произвольного вмешательства в частные дела, вызвать угрозу коммерческой уверенности участников договорных обязательств. Поэтому указанную норму как могущую подорвать одну из сущностных черт метода гражданского права не представляется возможным оценить однозначно положительно.

Судебная практика. *Верховный Суд РФ разъяснил, что при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации*

¹ См.: Микрюков В. А. Ситуационность — главная черта метода семейного права // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 7–12.

(см. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹). Однако представляется вполне очевидным, что такое весьма общее разъяснение отнюдь не устраняет неопределенность в квалификации судами доброй совести. Настораживает также то, что Верховный Суд РФ вопреки требованию п. 2 ст. 1 ГК РФ о приобретении и осуществлении участниками гражданских правоотношений и прав своей волей и в своем интересе в данном постановлении указал, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

В то же время при выполнении указания Конституционного Суда РФ о приведении в соответствие с Конституцией РФ положений ГК РФ², позволявших лишать дееспособности граждан, страдающих душевными расстройствами, без учета степени нарушения психических функций, законодатель, не полагаясь на ситуационное правоприменение, принял новые, абсолютно определенные правила, дифференцирующие гражданско-правовые последствия болезненного душевного состояния граждан в зависимости от его конкретных проявлений (п. 2, 3 ст. 29, п. 2, 3 ст. 30 ГК РФ).

В общем виде социальное предназначение гражданского права состоит в **обеспечении гармонии разнонаправленных, но равнозначимых частных интересов**, что, с одной стороны, требует создания условий для реализации экономических и личных прав и свобод, а с другой — делает необходимым исключить или преодолеть возможные конфликты при пересечении интересов. Признание частных гражданско-правовых интересов равновесными, а значит, подлежащими равному уважению и защите отличает метод гражданского права от метода семейного права по основной задаче. Если семейное право исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, т. е. направлено на защиту слабой стороны и семьи как непрочной по правовой природе социальной ценности, то гражданское право ставит своей задачей обеспечение баланса индивидуальных интересов в нормальных отношениях и восстановление имущественного и личного состояния

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

при его нарушении. Поэтому с позиции функциональной направленности метод гражданско-правового регулирования следует признать **гармонизирующим**.

Данная черта метода гражданского права наглядно проявляется в особенностях используемых в отрасли способов защиты субъективных прав. Все они предназначены не для наказания нарушителя, а для устранения понесенных правообладателем потерь. Поэтому основной мерой гражданско-правовой ответственности за нарушение имущественной сферы потерпевшего является возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ), что указывает на преобладающий **компенсационный (восстановительный) характер мер гражданско-правовой защиты**.

В полном соответствии с гармонизирующим предназначением гражданско-правового воздействия на поведение участников гражданского оборота находится внесение в гл. 2 ГК РФ правила о праве граждан и юридических лиц на компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ)¹. Оно дополняет существующий в гражданском праве арсенал мер защиты от имущественных и моральных потерь, применяемых независимо от виновности или правомерности причинивших их действий.

Естественным путем гармонизации столкнувшихся интересов равноправных участников гражданско-правовых отношений является обращение заинтересованного в защите правообладателя к третьему лицу, не связанному с конфликтующими сторонами и способному разрешить или помочь в разрешении спора. Поэтому в качестве общего правила установлен **судебный порядок защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав** (п. 1 ст. 11 ГК РФ).

Дополнительным приемом, обеспечивающим выполнение гармонизирующей функциональной направленности гражданско-правового воздействия на общественные отношения, является предоставление сторонам права прибегнуть для урегулирования конфликта к помощи медиаторов² и других независимых посредников.

ВЫВОД. *Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений отличается правонаделительным, преимущественно диспозитивным, стремящимся к абсолютной определенности характером правового воздействия, гармонизирующего разнонаправленные, но равнозначимые частные интересы.*

¹ Конкретизированная возможность такой компенсации предусмотрена, в частности, ст. 279, 281, п. 5 ст. 790 ГК РФ, п. 2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

1.3. Основные начала гражданского права

Основные начала гражданского права — это его **принципы**, т. е. исходные, руководящие положения, которые определяют его содержательное и функциональное воздействие на общественные отношения, фокусируют в себе социальную ценность отрасли. Основные начала гражданского права, выражающие его сущность как права частного, закреплены в ст. 1 ГК РФ. К их числу относится признание:

- равенства участников гражданско-правовых отношений их юридической неподчиненности, неподвластности друг другу;
- неприкосновенности собственности уважения права каждого субъекта гражданского права на формирование собственной имущественной сферы и исключения принудительного изъятия принадлежащего ему имущества;
- свободы договора юридически обеспеченной возможности самостоятельного (своей волей и в своем интересе) решения участниками гражданско-правовых отношений вопроса о вступлении в договорную связь, выборе контрагента, формировании модели и условий этой связи;
- недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела устранения возможности не связанного с обеспечением публичных интересов вторжения в сферу имущественной и личной обособленности жизни физических лиц и функционирования юридических лиц, запрета на принуждение к реализации субъективных гражданских прав;
- необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав создания таких механизмов их реализации, которые не требуют преодоления каких-либо преград формального характера;
- обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты закрепления свободного доступа субъектов гражданского права к помощи судов для защиты от посягательства на их имущественное и личное состояние, включая компенсацию понесенных потерь;
- всеобщего требования действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей, не допуская извращения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения формирование модели эталонного поведения, в основе которого лежат господствующие в обществе представления о честном образе мыслей, о должном проявлении заботы к справедливым интересам окружающих, о допустимой степени проявления эгоизма в правовом поведении;
- свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации недопустимости установления разного рода территориальных запретов для осуществления экономической деятельности.

Необходимость обеспечивать оптимальное соотношение частных интересов между собой и с общественными потребностями предопределяет появление правовых норм, противоречащих перечисленным принципам гражданского права. Например, в исключение из принципа равенства участников гражданских правоотношений ст. 401 ГК РФ устанавливает более жесткие условия привлечения к ответственности за неисполнение обязательств лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Свобода договора ограничена ст. 426 ГК РФ, обязывающей коммерческую организацию по обслуживанию потребителей (в сферах розничной торговли, перевозки транспортом общего пользования, услуг связи, энергоснабжения, медицинского, гостиничного обслуживания и т. п.) вступать в договорные отношения с каждым, кто к ней обратится, не оказывая предпочтение одному лицу перед другим. Неприкосновенность права собственности ущемляется ст. 239 ГК РФ, предусматривающей возможность принудительного изъятия у собственника недвижимого имущества, находящегося на земельном участке, потребовавшемся для удовлетворения государственных или общественных нужд. Закреплением в ст. 1149 ГК РФ правила об обязательной доле в наследстве законодатель прямо вмешивается в частные дела наследодателя, завещавшего имущество по своему усмотрению. Вопреки принципу признания беспрепятственного осуществления гражданских прав в ст. 49 ГК РФ указано на возможность установления законом требования к юридическому лицу получить специальное разрешение (лицензию) на осуществление отдельных видов деятельности, обеспечения членства в саморегулируемой организации или получить свидетельство саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ.

Однако ст. 1 ГК РФ предельно четко ограничивает круг и смысл возможных исключений из основных начал отрасли: гражданские права могут быть ограничены, во-первых, лишь на основании федерального закона и, во-вторых, только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следует учитывать, что общие начала гражданского права дифференцируются и конкретизируются в его отдельных подотраслях и институтах. Так, имплементация в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве общеотраслевого (п. 3 ст. 1 ГК РФ) повлекла за собой введение этого принципа в более конкретизированном виде и в подотрасль «обязательственное право». Статья 307 ГК РФ дополнена п. 3, согласно которому при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обяза-

тельства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Таким образом, законодатель не только вернул в разряд основополагающих правил исполнения обязательства ранее закрепленные в ГК РСФСР 1964 г. принципы товарищеского сотрудничества сторон (каждая из сторон обязательства должна всячески содействовать другой стороне в исполнении обязанностей) и экономичности исполнения (каждая из сторон должна исполнять обязанности наиболее экономичным образом), но и обогатил их современным пониманием добросовестности поведения участников гражданского оборота как при исполнении обязанностей, так и при реализации прав.

Приведенный выше прямо закрепленный в ГК РФ для обязательственного права подотраслевой принцип добросовестности согласуется с еще одним новым важным правилом, отражающим как специфику современного взаимодействия субъектов обязательства, так и новые грани принципа свободы договора, — правилом ст. 327.1 ГК РФ об обусловленном исполнении.

Следует понимать, что принципы гражданского права не должны восприниматься только как декларативные положения теоретического характера. Они имеют большое практическое значение. Так, разъясняя правила толкования гражданско-правовых договоров, Пленум Верховного Суда РФ указал, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ¹.

ВЫВОД. *Говоря о значении принципов гражданского права, в первую очередь следует отметить их огромное влияние на дальнейшее развитие отрасли — определение содержания и направленности новых и совершенствование существующих норм. Кроме того, усвоение принципов обеспечивает правильное понимание отдельных гражданско-правовых правил поведения и их надлежащее применение. Наконец, особая значимость основных начал гражданского права связана с допущением в нем аналогии права, т. е. с возможностью определения прав и обязанностей субъектов исходя из принципов отрасли, а не основе конкретной нормы, рассчитанной на регулирование соответствующего отношения (ст. 6 ГК РФ).*

1.4. Принцип добросовестности в гражданском праве

В некоторых прямо определенных законом случаях государственные гарантии надлежащего осуществления и всемерной защиты субъективных гражданских прав ставятся в зависимость от добросовестности их носителей — незнания об определенных фактах, извини-

¹ См. п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // РГ. 2019. № 4 (7762). 11 янв.